

Игорь ПОТОЦКИЙ Просто стихи

Николаю Макаренко

Господи, дай мне смеяться и плакать,
не отлучай мою душу от тела,
чтобы я слышал, как лает собака,
чтобы луна до конца не дотлела.

Дай испытать восхищение другом,
дай любоваться мне спящей женою,
дай мне избавиться вновь от испуга,
не захлебнуться сплошной тишиною.

Дай насладиться дождем или снегом,
дай наиграться с моими врагами,
чтобы за мною идущие следом
плакать могли над моими стихами.

***

Памяти Р.И. Ойгензихт

Я приходил к ней веселым
и переполненным страхами,
рассуждая, что жизнь моя смутно текла.
Нет таких людей больше,
как Раиса Исааковна, —
худенькая женщина, состоящая из тепла.

Она мне в эпоху хмурую давала Набокова,
Бердяева, Ходасевича:

— Не показывай никому!
По лицу ее растекались седые локоны,
но глаза ее вечно сияли,
пронзая зловещую тьму.
Какие чаи она делала, что из теста творила,
при этом на фортепьяно легко колдовала она,
что у птиц есть свобода,
а у нас обрезаны крылья,
но мы все равно вернем их,
едва наступит весна.
Она восхищалась не гвоздиками, а маками,
растущими на полянах и так и сяк.
Нет таких людей больше,
как Раиса Исааковна,
отгоняющая улыбкой тоску и мрак.

***

Вот ведь, мама, ты смогла меня покинуть —
перекинуть свою душу по ту сторону света,
где только темнота, невозможно вскрикнуть,
нет ничего — не дождя, ни ветра.
Твое тело высохло — стало невесомым,
но ты пыталась выкарабкаться из болезни.
Улыбаясь сквозь боль, говорила:
— Держу фасоны,
остальное, сынок, все бесполезно.
Ты предчувствовала, когда боль
оборвет дыхание,
когда глаза твои закатятся и погаснут.
Ты молила о последнем свидании.
Я не успел и потому вдвойне несчастен.
Сердце мое вскакивает
на подножку трамвая,
а потом и все остальное тело.
А мама просит меня, как живая:
— Ничего подобного больше не делай!

Прелюдия

Александру Ровенко

Все озвучено в этой жизни —
капли дождевые,
морские волны, набегающие
на берег со свистом,

***

мое настроение, как будто впервые
я наказан судьбою. На сердце мглито.
А кругом звучит музыка Баха, лишая страха,
избавляя душу от холодной печали.
Сердце мое замерло внезапно, как птаха,
а глаза мои вспыхнули тоненькими свечами.
Морские волны, словно меха баяна,
разжимаются и сжимаются

в трагической мессе.

По-прежнему смеркается рано
и не отогреться никак в холодной Одессе.
Сдираю печаль с души, как с дерева коросту,
подбираю рифмы, тяжелые как камни,
направиваясь к прошедшим дням в гости,
но на них, как на окнах, безмолвные ставни.

Незнакомке

Все слезы выплаканы вдруг,
но так же ветер смел и горек,
когда он облетает луг
небрежно, как одесский дворик,
где множество погасло лиц,
и много судеб не свершилось,
где падали порою ниц
без упования на милость.
Листать, как книгу, до конца
свою судьбу напропалюю;
как слезы, вытирать с лица
придуманные поцелуи.
Знать, как ожог — твоя ладонь
с неимоверно страшным током...
Всё шелестят верхушки крон
о том, чтоб я тебя не трогал.

Деревья темные стояли
и темною была вода
реки, а дальше — только дали,
что исчезали без труда.
Но вот опять из туч колочих
слепое солнце прозвенит
и больше темнота не мучит,
как будто вне ее орбит
летает лучик светлокрылый,
как ангел, сотворенный мной,
даруя вымысел и силу
так и не встретиться с тобой.

***

Сорок две недели твои промелькнули,
как в тайге крылышки махаонов.
Ночью не могу усидеть на стуле,
выхожу на улицу, где фонарей колонны.
Кроны дерев шумливы, как гнусные слухи,
как красавицы, знающие себе цену.
Тени, словно скрюченные старухи,
скатываются степенно в ночную бездну.
Жизнь моя нарушена твоими пальцами,
их неосторожными касаниями,
но от меня ты все время пятишься,
словно выполняешь чужие задания.
Чувствую свою старость уколком под лопаткой,
остервенело беседуя с ночной мглой.
Это стихотворение пишу украдкой,
моля тебя о встрече со мною.

Рисунки Николая ДРОННИКОВА.

Туристическая компания

УКРФЕРРИ ТУР

Один из ведущих туристических операторов Украины:

Большой выбор разнообразных туров

за рубежом и в Украине

Ліцензія ДТАУ на ТУРОПЕРАТОРСЬКУ ДІЯЛЬНІСТЬ -
Серія АА № 780157 від 31.03.2004 р.

Италия, Франция, Испания, Великобритания, Чехия, Австрия, Греция

РЕГУЛЯРНЫЕ ГРУППОВЫЕ ЭКСКУРСИОННЫЕ КУРСЫ В США
(Нью-Йорк, Филадельфия, Лас Вегас, Лос Анджелес,
Маями, Орландо, Гаваи)

ОТДЫХ НА МОРЕ:
(Турция, Египет, Кипр, Хорватия, Греция)

МОРСКИЕ ГРУЗО-ПАССАЖИРСКИЕ ЛИНИИ:
Одесса-Стамбул
Илличёвск-Варна
Илличёвск-Поти-Батуми

УКРАИНА: ОТДЫХ И ЛЕЧЕНИЕ В САНАТОРИЯХ, ПАНСИОНАТАХ И ОТЕЛЯХ
(Одесса, Киев, Крым, Карпаты, Моршин, Трусковец)

ИЗРАИЛЬ
(Экскурсии, отдых, лечение)

МОРСКИЕ КРУИЗЫ НА 5* ЛАЙНЕРАХ, РЕЧНЫЕ КРУИЗЫ ПО ДУНАЮ И ДНЕПРУ

ТУРЫ В ЕВРОПУ / ТУРЦИЮ / ИЗРАИЛЬ ЧЕРЕЗ УКРАИНУ
(для проживающих на ПМЖ ЗА РУБЕЖОМ)

г. Киев, ул. Артема, д. 58/2, офис 1 (2-й этаж)
тел. (044) 244-7326, 246-9624
E-mail: ong@ukrferry-tour.com.ua
E-mail: welcome@ukrferry-tour.com

г. Одесса, Сабанский переулок, 4а
Тел. (0482) 347995, 346708
Факс (0482) 348297
E-mail: welcome@ukrferry-tour.com

www.ukrferry-tour.com

Всеволод ЛЮМКИС

Город желтого камня

Город желтого камня,
Теплого камня, хорошего,
Город белых акаций,
Моря Черного сине-зеленого,
Город неба ночного южного,
Помидорно-красных базаров,
Город, выросший на черноземе
Желтым камнем, как желтый хлеб,
Город кож всех цветов и оттенков
В разной степени загорелых,
Город радуги над фонтанами
В самый желтый солнечный день!

***

Вся жизнь — лабиринт,
Что твой Крит!

Минотавр не один,
здесь за каждым углом — Минотавр,
Где огонь, где вода, где медь труб
и где грохот литавр...

Ариадна нужна, Ариадна нужна,
Пусть без нити — ведь нить-то от Бога.
Кроме Бога нам нужно немного,
Кроме Бога нужна нам Она —
Без Нее — как окно без стекла —
Ариадна нужна, чтоб ждала!

Стихи

Библиотеке номер шестнадцать
Требуется, как это ни странно,
Библиотекарь,
А не банщик и не прачка,
Хотя библиотека номер шестнадцать
И является ведомственной библиотекой
Банно-прачечного комбината.

Семен ЗЛОТНИКОВ из Израиля —
в Одессу, Александру МАРДАНИЮ,
автору пьесы "Последний герой",
опубликованной в 20-м номере
альманаха
"Дерибасовская —
Римельевская":

Дорогой, многоуважаемый, мудрый,
талантливый Александр Евгеньевич!

Я Вас от души и категорически поздравляю с замечательной пьесой.
Она проста, прозрачна, глубока,
содержательна, трагична. Она про людей и про Время. Она Вами
целом и надежно построена в культурную вертикаль: конечно же,
переключается с незабвенным Антонимом Пальчем, но по хорошему счету.
И правильно, и очень ценно, что переключается. Вы не мудрили,
и это заметно. Персонажи — живые. Вы любите этих людей, понимаете,

не судите — и для меня это особенно дорого. Не наше дело судить. Пожалеть. Вы и жалеть. Очень честная пьеса и важная. Спасибо.

Без ложечки дегтя не обойдется: меня все устраивало, кроме финала. Вы его по эмоции снизили. На мой вкус, простите. Уберите работу. Пусть гремит гром и сотрясается вселенная — он нигде не уйдет. Он будет клещи обиды, забивать гвозди головой, петь, орать, вить — он не сдается. Его предали самые близкие, но он не уступит. Он так просто не ляжет под них. Подумайте. Это позиция. Это философия. Это принципиально. Мне очень важно увидеть того, кто не сдается. Крайне важно. Необходимо. У Вас все готово, ничего придумывать не надо. Просто Вы сами под конец слабины дали. И это мне тоже понятно.

Еще раз, поздравляю. Уверен, будет Судьба, и еще какая! Рад. Снимаю шляпу.

Семен Злотников